

КНИГА ЗА КНИГОЙ

ЗОЛОТЫЕ
СЕРПЫ

*Издательство
„Детская литература“*

КНИГА ЗА КНИГОЙ

ЗОЛОТЫЕ СЕРПЫ

Русские народные сказки

Запись, обработка и комментарии

Г. НАУМЕНКО

Художник

А. ВЛАДИМИРСКАЯ

Москва «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» 1988

У каждого времени года своя красота, свои особенности. Зима дарит нам пышные снега, прозрачный лёд, бодрящие морозы. Весна радуется звонкими каплями, ярким солнцем. На смену весне спешит грибное, ягодное, тёплое лето. А затем всех одарит и накормит щедрая осень.

Издавна смена времён года отмечалась народом особыми праздниками. Устраивались проводы зимы (масленица), встреча весны; летний праздник — завивание берёзки (семик); праздник урожая осенью (дожинки) и другие.

В праздничные дни пелись песни, рассказывались сказки, былички, загадывались загадки.

В сборник «Золотые серпы» вошли календарные, приуроченные к определённым праздникам, сказки и былички. Записаны они в 1966—1976 годах в фольклорных экспедициях в Костромской, Ивановской, Смоленской, Калининской, Калужской областях.

Г. Науменко

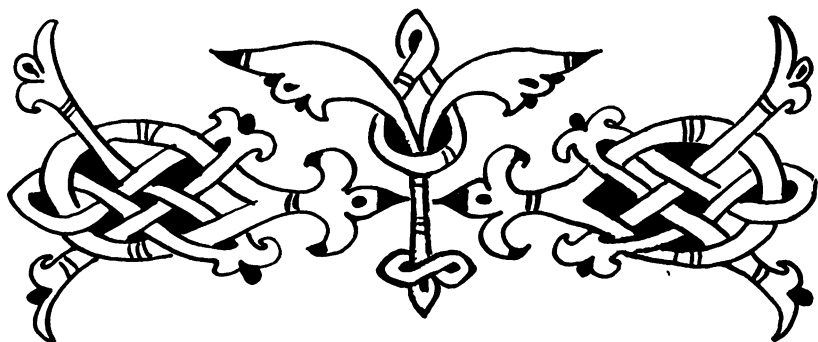
З-80 **Золотые серпы: Русские народные сказки/Запись, обработка и коммент. Г. Науменко; Художник А. Владимирская.— Изд. 3-е — М.: Дет. лит., 1988.— 32 с., ил.— (Книга за книгой).**
ISBN 5—08—001860—7

В книгу вошли русские народные календарные сказки.

З 4803010101—384 Без объявл.
М101(03)-88

ББК 82.3Р-6

ISBN 5—08—001860—7

ДВА МОРОЗА

Встретились в лесу два брата — большой Мороз и маленький Мороз. Поспорили они — кто из них самый сильный. Большой Мороз и говорит маленькому:

— Я самый сильный! Я накрыл землю снегом, намёл сугробы, сколотил заслоны. А тебе, меньшей брат, и воробья не заморозить.

— Нет, я самый сильный! — говорит маленький Мороз. — Я мосты на реках мостил, гвозди острил, напустил холод-стужу в избы. А тебе, старший брат, и одного зайца не одолеть.

Поспорили они и разошлись.

Видит большой Мороз, заяц под кустом сидит. Надумал его заморозить. Затрещал, по деревьям застучал. А заяц на слуху. Он косой, маленький, в белой шубке, в валенках — из-под куста выскочил и помчался на гору бегом, с горы кувыркком. Мороз за ним бежит, еле-еле поспеваает, выше дерева растёт, жжётся и кусает. А зайцу всё нипочём — по лесу прыгает, бежит, не устаёт, ему на бегу не холодно. Большой-то Мороз седой дед, ему за сто лет, за зайцем бежать устал и встал. Так-то ему и не удалось зайца одолеть.

Тем временем маленький Мороз увидел воробья. Подошёл и холод-стужу напускает, ходит вокруг и

снег потряхивает. А воробышка в сером армячишке по двору прыгает и крошки клюёт. Мороз растёт велик, сидеть воробью на ветке не велит, сипит и дует. Вот воробей сядет, вспорхнёт, опять сядет, опять вспорхнёт; полетел к избе, забился-спрятался под стреху, и тепло ему, сидит да почирикивает. Ждал-ждал Мороз у избы, когда воробей на волю полетит, так и не дождался. Не заморозил воробья.

Встретились два брата — большой Мороз и маленький Мороз, да о том, кто из них самый сильный, больше не заводили спор.

Мир календарных сказок необычен и своеобразен. Героями этих сказок часто становятся образы природы, природные явления. Берёзы водят вместе с девушками хороводы, переговариваются хлебные колосья, весна приходит в образе красивой молодой девушки, прилетает белой лебедью. Или как в сказке «Два Мороза» — спорят Морозы, кто сильнее. Рассказывая эту сказку в самые лютые холода, люди как бы утверждали, что хоть и сильны Морозы и наделены волшебной силой, а даже воробья с зайцем им не одолеть, не то что человека.

Бытует мнение, что заяц спит, а опасность чувствует. Отсюда и говорят: «Заяц на слуху».

Армяч^ышко; армяк — кафтан из толстого сукна.

Стрехá — нижний, свисающий край крыши.

ЕРМИЛКА И ЛЕСНОЙ БОРОВ

В одном селе жил-был мальчик Ермилка. Любил он всех дразнить да высмеивать, никого он не боялся, и доставалось от него всякому, кто попадался на глаза.

Лежал как-то Ермилка на печке и услышал — как под Новый год весёлые колокольца зазвенели, гудочки заиграли. Вышел во двор и увидел — как мальчишки наряжались и во игровые коляды собирались. Кликали-звали мальчишек всех идти играть да колядовать. Звали с собой и Ермилку.

Собрался Ермилка и пошёл с ряжеными по дворам величать и поздравлять хозяев. А затем к лесу — задабривать лесного Борова, чтобы весь год сало в доме было да зерно в закромах водилось. Подходили мальчишки толпой к лесу, разбрасывали зерно и пели:

А мы Борова любили,
Зёрна в лес ему носили,
А мы беленькому,
Со спинкой пегенькой!
Чтобы Боров встал,
Весело поскакал!
Ай и ох! Коляда.

Боров высок,
Дай сала кусок,
С осину вышины,
С дуб толщины.
Ай и ох! Коляда.

А Ермилка возьми да и начни дразнить:

Боров-туша,
Покажи уши,
Хвост крючком,
Рыло пяточком...

Только он кончил дразнить, как вдруг из леса выскочил большой чёрный Боров, схватил Ермилку на спину, на щетину и утащил. Испугались мальчишки и в село побежали, обо всём рассказали.

Пришёл народ искать Ермилку, а его нигде нет. Все кустики проглядели, бугорки прошли, искали в поле и за огородом, да не нашли.

А Боров утащил Ермилку в лес и бросил в снег. Огляделся Ермилка — никого в тёмном лесу нет. Влез он на дерево и видит — на поляне братья Морозы стоят да рядят, кому какой работой заняться. Один Мороз говорит:

— Я у реки погощу, во всю реку золотой мост проложу. Да заслон в лесу сколочу.

Другой Мороз говорит:

— Я где пробегу — ковром белым устелю. Вьюгу на волю выпущу, пусть, весёлая, в поле гуляет, крутит и бурчит да снег потряхивает.

Третий Мороз говорит:

— А я по селу похожу, окна в избах разрисую. Постучу-потрещу, холод и стужу напущу.

Ушли братья Морозы. Ермилка слез с дерева и пошёл по следам третьего Мороза. Так по следам и дошёл до родного села.

А в селе в Новый год народ на гулянье сряжается, песни поёт, у ворот ведёт хоровод. Мороз-то

шутник тут как тут — на улице стоять не велит, за нос домой тянет. Под окнами стучит, в избу просится. Окна разрисовал и стужей в избу лезет. Заберётся в избу, по полу покатится, зазвенит, под лавку ляжет и холодом дышит.

Увидели в селе Ермилку, обрадовались, накормили да обо всём расспросили. Узнали о Морозе, проказнике да шутнике.

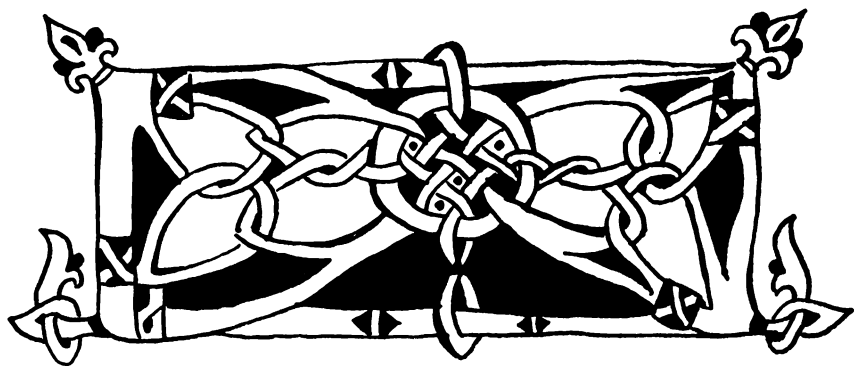
А Мороз всем руки и ноги познобил, холодом-стужей в рукава залез. Взялись тут мужики, костёр разожгли, жару-пылу на всё село напустили. Греется народ у огня, ещё громче песни поёт, ещё быстрее хоровод ведёт. А Морозу от огня жарко да парко; обозлился он на народ, что их холод и стужа не берёт, убежал из села в лес, больше не проказил здесь.

С того времени, говорят, Ермилка никого не дразнил, не дразнил и лесного Борова — боялся его. И зажил он ладно и весело.

Шумно, весело отмечали крестьяне новогодний праздник, который длился несколько дней. В эти дни люди рядились в маски медведя, козы, журавля и разыгрывали весёлые сценки, пели песни, гадали о судьбе и будущем урожае, жгли костры, играли в разные игры. Существовал также обычай обходить дома с пением особых поздравительных песен — колядок. В колядках желали хозяевам богатого урожая в новом году, здоровья, хорошего приплода скота. А в Смоленской области, где записана сказка «Ермилка и лесной Боров», было принято в новогоднюю ночь ходить к лесу задабривать лесного Борова (дикого кабана).

КАК ВЕСНА ЗИМУ ПОБОРОЛА

Жила-была в одном селе Машенька. Сидела она под окном с берёзовым веретеном, пряла белый ленок и приговаривала:

— Когда Весна придёт, когда талица ударится и с гор снега скатятся, а по лужкам разольётся вода, напеку тогда я куликов да жаворонков и с подружками Весну пойду встречать, в село погостить кликать-звать.

Ждёт Маша Весну тёплую, добрую, а той не видеть, не слышать. Зима-то и не уходит, всё Морозы куёт; надокучила она всем, холодная, студёная, руки, ноги познобила, холод-стужу напустила. Что тут делать? Беда!

Надумала Маша идти Весну искать. Собралась и пошла. Пришла она в поле, села на взгорочек и зовёт Солнце:

Солнышко, Солнышко,
Красное вёдрышко,
Выгляни из-за горы,
Выгляни до вешней поры!

Выглянуло Солнце из-за горы, Маша и спрашивает:

— Видело ли ты, Солнышко, красную Весну, встретило ли свою сестру?

Солнце говорит:

— Не встретило я Весну, а видело старую Зиму. Видело, как она, лютая, от Весны ушла, от красной бежала, в мешке стужу несла, холод на землю трясла. Сама оступилась, под гору покатила. Да вот в ваших краях пристоялась, не хочет уходить. А Весна про то и не знает. Иди, красная девица, за мной, как увидишь перед собой лес зелен весь, там и ищи Весну. Зови её в свои края.

Пошла Маша искать Весну. Куда Солнце катится по синему небу, туда и она идёт. Долго шла. Вдруг предстал перед ней лес зелен весь. Ходила-ходила Маша по лесу, совсем заблудилась. Лесовые комарочки ей плечики искусаили, сучки-крючки бока протолкали, соловьи уши пропели, дождевые капли голову смочили. Только присела Маша на пенёк отдохнуть, как видит — летит лебедь белая, приметливая, снизу крылья серебряные, поверху позолоченные. Летит и распускает по земле пух да перья — для всякого зелья. Та лебедь была — Весна. Выпускает Весна по лугам траву шелковую, расстилает росу жемчужную, сливает мелкие ручейки в быстрые речки. Стала тут Маша Весну кликать-звать, рассказывать:

— Ой, Весна-Весна, добрая матушка! Ты иди в наши края, прогони Зиму лютую. Старая Зима не уходит, всё Морозы куёт, холод-стужу напускает.

Услышала Весна Машин голос. Взяла золотые ключи и пошла замыкать Зиму лютую.

А Зима не уходит, Морозы куёт да посылает их наперёд Весны заслоны сколотить, сугробы наместить. А Весна летит, где крылом серебряным махнёт — там и заслон сметёт, другим махнёт — и сугробы тают. Морозы-то от Весны и бегут. Обозлилась Зима, посылает Метель да Вьюгу выхлестать Весне глаза. А Весна махнула золотым крылом, тут и Солнышко

выглянуло, пригрело. Метель с Вьюгой от тепла да света водяной порошей изошли. Выбилась из сил старая Зима, побежала далеко-далеко за высокие горы, спряталась в ледяные норы. Там её Весна и замкнула ключом.

Так-то Весна Зиму поборола!

Вернулась Маша в родное село. А там уже молодая царица Весна побывала. Принесла год тёплый, хлебородный.

После долгой, вьюжной зимы с каким нетерпением и взрослые и дети ждали тёплую весну-красну. В стародавние времена, когда человек одушевлял не только всё живое вокруг, но и времена года, зародился обычай в конце зимы звать, кликать весну. В этот день пекли из теста птиц: куликов, грачилов, жаворонков. Дети сажали фигурки птиц на шесты, подбрасывали вверх и пели песенки-заклички. В них просили птиц принести ключи — замкнуть зиму и отомкнуть весну. В это же время рассказывали и разнообразные сказки о том, как Весна Зиму поборола.

Веретено — приспособление для ручного прядения: стержень для навивания пряжи, перерабатываемой в нить.

Т а л и ц а — оттепель.

МАРЬЯ И ВЕДЬМЫ

Жила-была в одной дальней лесной деревне Марья. Была она во всём спорая, до всех дел умелая. Много к ней народа переходило со своими хворостями-болезнями, и всех Марья вылечила. Лечила травами да кореньями — всякими добрыми зельями.

Летом в купальскую ночь, когда месяц на востоке заиграл, пошла Марья с девушками, красными молодушками, из деревни в поле — копать травы и коренья на лечебные зелья. Ходила Марья по полю и не заметила, как кустичек по-за кустичек, бугорок по-за бугорок ушла она далеко от девушек и потерялась.

Бродила-ходила Марья, девушек кликала-звала и зашла на неведомый двор. Во дворе в бурьяне волки воют, на дубах филины ухают. А в стороне на высокой горе огонь горит. Пошла Марья на гору и видит — у огня ведьмы сидят, на неё косо глядят. Спрашивают:

— Марья, где твоё гулянье, где ты досель бывала?

— Моё гулянье, — отвечает Марья, — в ночь Купалу, и была я за рекой в чистом поле.

— Что там делала?

— Травы и корни копала на лечебные зелья.

— Скажи-ка нам: почему трава медуница медо-
вая, из которой мы варим зелье для напуска хворей-
болезней, не по всем лугам зелёным растёт?

— Как же ей расти по всем лугам зелёным,—
говорит Марья,— весной её скотом травят, летом её
косой режут, в осень её с корнем рвут.

Надумали ведьмы выследить, какие такие травы
и корни Марья собирает на лечебные зелья, да
повытоптать их. Отпустили Марью, дорогу ей по-
казали, а по её следам пустили самую лютую,
злую ведьму Чуровницу. Вот ведьма по её следам
и пошла. Идёт, прячется то за тем, то за сем, то за
толстым снопом, то за осиновым стволом.

Стала Марья рвать-копать травы и корни, как
вдруг услышала песню. Побежала на голос и по-
встречала своих девушек, красных молодюшек.
А ведьма тут как тут, появилась, схватила у Марьи
лечебные травы и корни и наступает, убить хочет.
Закричали девушки:

— Ой, чур, чур, ведьма! Ой, чур, чур, Чуровница! Уходи!

Встали девушки вокруг Марья, замкнули круг и не пускают ведьму, отбиваются, кричат:

Катись, ведьма,
За мхи, за болота,
За гнилые колоды,
Где люди не бывают,
Собаки не лают,
Петухи не поют,—
Тебе там и место!

Совсем выбилась из сил ведьма, не может одолеть девушек, не может в круг войти. От злости в козу оборотилась. Полезла на дуб да свалилась, забилась — на пень боком, на сук оком. Не стало ведьмы Чуровницы. Так и не узнали ведьмы, какие такие лечебные травы и коренья и где они растут.

Воротилась Марья с девушками, красными молодушками, в деревню, тут Купаленка — ночка маленькая и прошла.

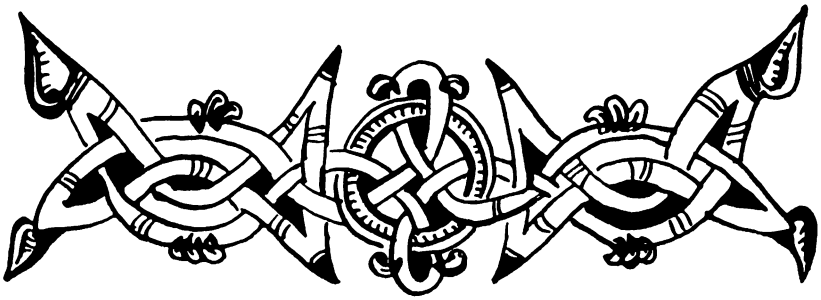

В конце июня в самый длинный день и самую короткую ночь справляли летний праздник Ивана Купалы. Улицы, лесные поляны, берега рек оглашались весёлыми песнями, звонкими наигрышами на дудках, гудках, сопелях, освещались яркими кострами. Все от мала до велика принимали участие в этом празднике. В одной из купальских песен пелось: «Кто не выйдет на Купальню, тот будет пень-колода! А кто пойдёт на Купальню, тот будет бел берёза!»

Ночь на Ивана Купалу окутана тайной. По народным поверьям, в эту ночь оживала вся нечисть, появлялись ведьмы и змеи. То был «колдунный» день.

Было традицией ходить на Купалу в поле и в лес искать целебные травы и цветы, запастись их на весь год. Считалось, что только сорванные в эту ночь они имеют лечебную силу.

ДВА МУЖИКА

Жили-были два мужика — богатый Федот и бедный Иван. Сидели они по дворам — Федот в богатом тереме с красным крыльцом, а Иван в старой ветхой хате.

Прилетела маленькая пчёлка к Федоту во двор и просит:

— Эй, Федот — богатый мужичок, прикорми меня медовой сытёй, дай силу набрать до красного лета. Я тебе добром отплачу.

Отмахнулся Федот от пчёлки, велел со двора её гнать.

Прилетела пчёлка к Ивану во двор и просит:

— Эй, Иван — бедный мужичок, прикорми меня, дай силу набрать до красного лета. Я тебе добром отплачу.

Пошёл Иван в торг, продал шапку, купил медовой сыты и прикормил пчёлку, прикормил и на волю отпустил. Пчёлка и говорит:

— За твою доброту, Иван, я помогу тебе богатый урожай вырастить. — Полетела пчёлка и задела:

У доброго мужика
Родись рожь хороша:
Колоском густа,
Соломкой пуста!

У скупого мужика
Родись рожь плоха:
Колоском пуста,
Соломкой густа!

Пришло время в поле пахать, боронить да засе-
вать. Богатый Федот прибрался, пришёл на своё
поле, у него кони вороные, сохи дубовые, лемши-
ки булатные. Пришёл и мужиков нанятых подгоня-
ет, скоро пахать заставляет. Вдруг загудело-за-

бунчало — летит маленькая пчёлка, а за ней пчелиный рой. Стали пчёлы по полю летать да мужиков кусать. Все мужики разбежались. Пришлось Федоту кафтан снимать да самому землю пахать.

Прибрался и бедный Иван, надел ольховые лапти и в поле пошёл. Запряг лошадку, прицепил плуг и запахивать стал. Да вскоре устал, сел на межу отдохнуть. Вдруг пчела-пчёлынька востроносенькая, пчела серая, синекрыленькая, она по полю полётывала, к сырой земле припадывала, всё на пашенку, на Иванову часту борону. Села-посела лошади на голову. Испугалась лошадь и пошла, потащила плуг. Дивится Иван — лошадь сама пашет, так поле всё и перепахала.

Стал Иван засевать, зёрна в землю бросать, его рука счастливая, хлебородная. Засевал и Федот, да смеялся народ — воробьи зёрна клевали, а что ветер развеял.

Пришло время, и урожай возрос. Вырос у Ивана урожай богатый — рожь колоском густа, соломкой пуста. Вырос у Федота урожай плохой — рожь колоском пуста, соломкой густа. Пустился с того урожая Федот в разор, стал не тот.

А народ в селе Ивана величал, с праздничком поздравлял — с богатым урожаем!

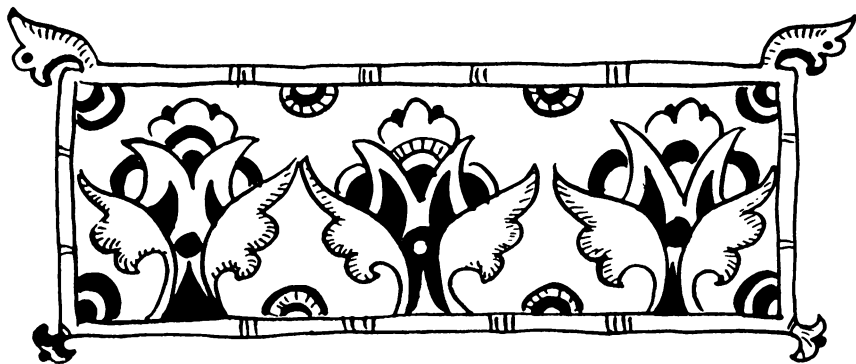
По словам костромского сказителя Ивана Борязина, эту сказку рассказывали во время полевых работ, в короткие минуты отдыха. Крестьянин стремился жить в согласии и мире с окружающей природой, особенно ценились и почитались им птицы, насекомые, помогающие растить урожай. Особое место среди них занимали труженицы-пчёлы, которым посвящались сказки, песни.

Сытá — медовый взвар на воде.

Торг — базар, рынок.

Лемéшики; лéмex — часть плуга, подрезающая пласт земли снизу и передающая его на отвал.

ЗОЛОТЫЕ СЕРПЫ

Жил-был крестьянин Иван. Работал он усердно, да жил бедно, не всякий день корку хлеба ел; не всякий день щи хлебал. Весной пришло время поле пахать да пшеницу засевать. Пошёл Иван в поле, поставил на краю короб с зерном, а сам принялся землю пахать. Вспахал полоску и пошёл за зерном и видит — в коробе маленькие пичужки сидят и зерно клюют. Накрыл Иван шапкой короб и поймал пичужек. А они просят:

— Отпусти нас на волю, мужичок. Если нам не поклевать зерна, то не долететь в родные края.

Пожалел Иван пичужек и отпустил на волю.

Через три дня видит Иван — к его избушке прилетели маленькие пичужки, держали в клювах они по зёрнышку. Бросили пичужки зёрна на землю и говорят:

— За твою доброту, мужичок, мы тебе принесли чудесные зёрна — с золотой нивы батюшки Летояра. Кто их засекает, у того богатый урожай вырастает.

Сказали так пичужки и улетели. А Иван взял зёрна, пошёл в поле и бросил их в землю.

Прошло-прокатилось время. Иван в поле вышел и дивится — кругом пшеница стоит, колосом машет, голосом говорит:

Не хочу я в поле стоять,
Колосом махать,
Хочу я в пучок закрутиться,
В засеку ложиться,
Чтоб меня в пучок завязали,
Из меня зерно выбирали.

Видит Иван, что пшеница не созрела, ушёл, ничего не сказал. В другой раз приходит, а пшеница высока стоит и говорит:

По межам ходи-гуляй,
Пшеницу зажинай,
Пшеницу зажинай,
Ярь наливай!

Видит Иван, что пшеница ещё не созрела, ушёл, ничего не сказал. В третий раз приходит, а уж пшеница-перестой стоит и говорит:

Либо меня жни-коси,
Либо скот пусти,
Не могу стоять,
Колоса держать.
Колос ядренист-боек,
К сырой земле клонит,
К сырой земле клонит,
Суколёно ломит.

Тут-то Иван и говорит пшенице:

— Стой-постой, моя пшеница! Пойду я к ковалю, накуёт он мне серпов. Найду-позову жнеек — красных девушек, молоденьких молодушек. Ещё есть кому у нас жито жать, в стога метать, в засек ссыпать.

Пошёл Иван к ковалю. Наковал ему коваль серпы острые, позолоченные. В родном селе созывал Иван молодых жней — нивку пожать, страду пострадать. Пшеница-то уродилась лучше всех — колосиста, ядрениста, ядро — в ведро, колос — в бревно.

Собрались на ниве великой, на полосе широкой молодые жнеи. Они жнут, радеют, поспешают. Золотые серпочки брезгочут, под корешок пшеницу секут, не устают. Иван впереди всех ступает, серпом машет, говорит:

— Уж вы жните, жнеи, не ленитесь! Обжавши нивку, мы домой пойдём — на весёлое гулянье, на доброе пиrowанье.

Долго жнеи нивку дожинали, дома не бывали, людей не видали. Да вот пшеничку и пожали, в копны поклали, в стога пометали. Быть теперь всем с кашей и пирогами.

А бедный Иван зажил с тех пор добро и ладно!

Наконец-то наступило долгожданное время сбора урожая, который венчал труд земледельца. Радостная и в то же время тяжёлая пора. Иногда несколько крестьянских семей объединялись и сообща убирали свои поля. Назывался этот обычай помочи. Помочи заканчивались весёлым пиром. Об этом обычае («позвать жнеек») рассказывается в сказке «Золотые серпы».

Батюшка Летояр — здесь: покровитель урожая, зёрна с его волшебной нивы всегда дают богатый урожай.

Засека — заком: отгороженное место в амбаре для ссыпки зерна.

Ярь — яровой хлеб.

Суколено — коленце в стебле.

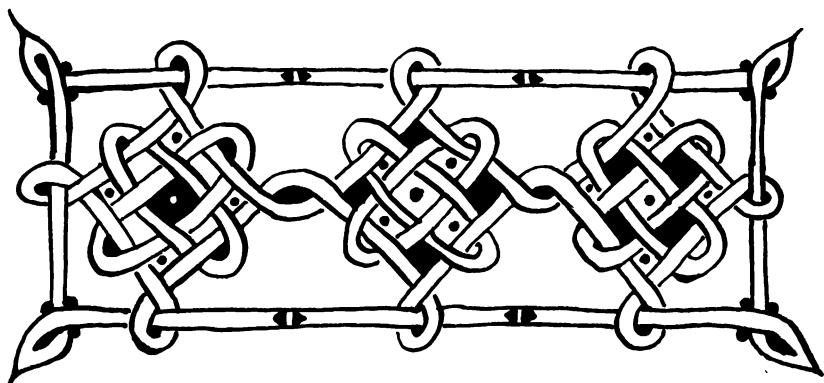
Коваль — кузнец.

Радеют (радётся) — оказывают содействие, заботятся о ком-либо.

Брезгочут (брезготать) — звенят.

Великая нива — большое обрабатываемое или засеянное поле, пашня.

Дома не бывали — то есть жали несколько дней, ночуя в поле, чтобы не терять дорогого времени на ходьбу в деревню и обратно.

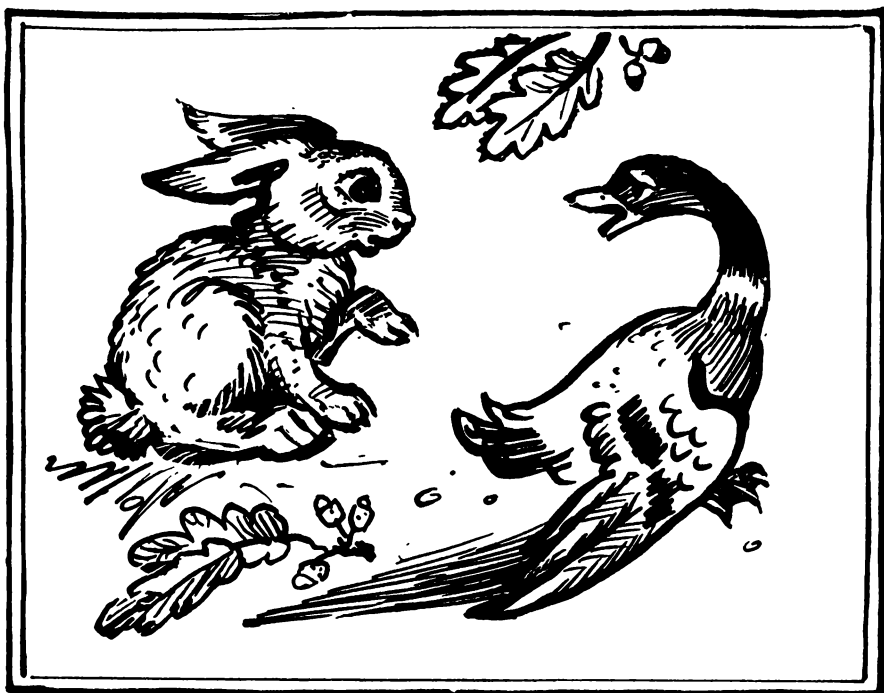
УТУШКА

Ходила утушка со сломанным крылом по чистому полю. Ходила, серая, шелковую траву сощипывала, холодную воду прилёбывала, горько приплакивала-причитывала:

Близко ли, далеко ли,
Низко ли, высоко ли
Вы, мои подруженьки,
Летите стадами,
Летите стадами
За синими морями.
Ой, листьё-цветьё вянет,
Дубравушка шумит,
Дубравушка шумит,
Мне лететь не велит —
Сизым соколом крылка,
Ой, поранена, болит.

Услыхал заяка скакучий, рысучий, ушки долгенькие, ножки коротенькие, прыг-прыг, носиком тык-тык, говорит:

— Не приплакивай, утушка, не причítывай, серенькая, осень-то велика, зима легка, придёт и весна добра. Пойдём со мной в зелёный бор в Заячий

Лом, перезимуешь в тихой заводи, у глубокой за-
стружечки.

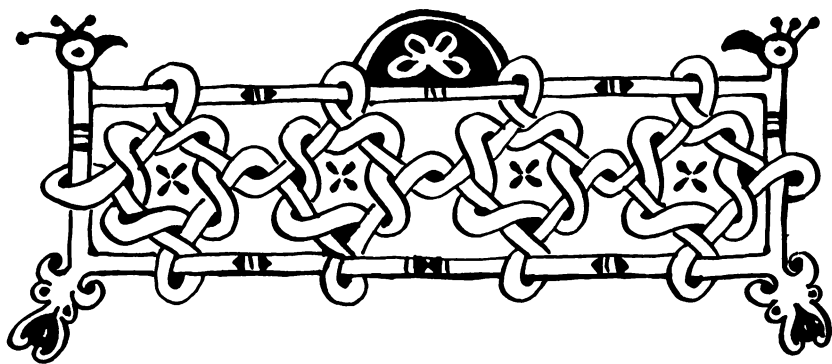
Пошла утушка в зелёный бор зимовать, матуш-
ку Весну ожидать, прикармливаться, привздорав-
ливаться.

Сказка «Утушка» относится к большому циклу осенних сказок. Они были приурочены к празднику «осенины», отмечавшемуся 1 сентября. В этот день дети выходили в поле и пели: «Осень, осень, в гости просим: с обильными хлебами, с высокими снопами, с листопадом и дождём, с перелётным журавлём!» Наступало обильное, щедрое на угощения осеннее время с румяными яблоками, крепкой репой, пышными пирогами. Приносила осень и свои особые сказки, которые рассказывались под шум затяжных частых дождей.

Застружечка; застружка — маленький залив.

ЗОЛОТОЙ ВЕНОК

Жила-была крестьянская дочь Машенька. Осенью пришли для неё радостные дни — с любимым Иваном гулять, свадьбу играть. А чтобы на свадьбе себя украсить, отправилась Маша в поле — на голову веночек совивать. По полю она ходила, редкие цветы находила, срывала и в рукав покладывала. Из рукава брала и веночек голубой плела. Вдруг откуда взялись — буйный Ветер, шибкий Вихорь и дробный Дождь. Схватили у Маши свадебный веночек с головы, с русой косы, и понесли веночек по чистому полю, по сырому бору да бросили-пустили в синее море. Пошла Маша, заплакавши.

Навстречу ей идут три славных молодца. Остановились они и спрашивают:

— Здравствуй, красная девица! Куда идёшь?

— Я иду, свой веночек ищу, — отвечает Маша.

— Отгадай наши загадки, и мы твой веночек найдём.

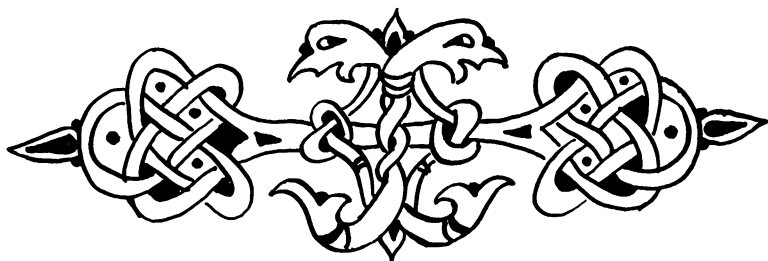
Согласилась Маша на этот уговор-условие. Вот добрые молодцы и загадывают:

Что без огня горит?

Что чаще лесу?

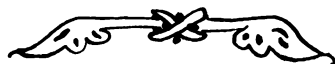
Что шумит без приметы?

Что бежит без прогону?

СОДЕРЖАНИЕ

Два Мороза	3
Ермилка и лесной Боров	7
Как Весна Зиму поборола	11
Марья и ведьмы	15
Два мужика	19
Золотые серпы	23
Утушка	26
Золотой венок	29

Литературно-художественное издание

Для младшего возраста

ЗОЛОТЫЕ СЕРПЫ

Русские народные сказки

Ответственный редактор *Н. П. Посвянская*. Художественный редактор *Е. М. Ларская*. Технический редактор *Н. Г. Мохова*. Корректор *И. В. Козлова*.

ИБ № 12247

Подписано к печати с готовых диапозитивов 21.06.88. Формат 60×90¹/₁₆. Бум. офсетная № 2. Шрифт литературный. Печать офсетная. Усл. печ. л. 2,0. Усл. кр.-отт. 2,5. Уч.-изд. л. 1,6. Тираж 3 000 000 экз. Заказ № 2241. Цена 10 к. Орденов Трудового Красного Знамени и Дружбы народов издательства «Детская литература» Государственного комитета РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 103720, Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглавполиграфпрома Госкомиздата РСФСР. 170040, Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

В серии «Книга за книгой» в 1988 году
для школьников младшего возраста
выходят следующие произведения
русских писателей-классиков и фольклора:

ЗОЛОТАЯ РЫБКА

Стихи русских поэтов

НИКИТИН И. СТИХОТВОРЕНИЯ

Толстой А. КАК НИ В ЧЕМ НЕ БЫВАЛО

Рассказ